

На горе Вулкан, Чутиан и другие находятся в море огня.

Вся гора Вулкан горит, и бесчисленное множество людей Вулкана превращается в аромат крови от крови пламени, и их постоянно засасывает в недра горы.

Король войны и сопровождавшие его могучие воины, низко присев на корточки, разжигали яростное пламя, изо всех сил пытаясь противостоять эрозии внешнего пламени. Король войны продолжал рычать и ругаться, он не мог понять, что здесь происходит.

На семи небесах Чутиана всегда течет кровь.

На горе перед ним появились девять пар огромных золотых драконьих глаз, и холодный и безжалостный лонган уставился на Чутиань и на всех через гору. Чистая, лишенная примесей злая мысль сообщила всем, что он будет поглощен. Всех присутствующих существ!

Красно-красная равнина Вулкана была окутана слабым огненным очарованием, а колонна девятиглавого дракона воспламенила поле Вулкана, перекрыв всю равнину Вулкана.

Многочисленные вулканцы на вулканической равнине не имели возможности убежать. Девятиглавые драконы в Вулканной горе не стремятся поглотить обычных вулканцев. Все их внимание приковано к Чутиану и другим!

По сравнению с теми слабыми вулканцами, у Чу Тяня и других много крови и души, а запах еще более ароматный. На все действия, вдохновляемые инстинктом девятиглавого дракона, Чу Тяня они пускают более аппетитно.

Чу Юй открыл Вань Гуй Чао Цзун Ту, группу иньского холода и смерти, чтобы защитить все тело, он насильно сопротивлялся духовному воздействию тела Вулканной Горы, его лицо побледнело и шаг за шагом приближалось к Чу Тяню: "Я сказал, старший брат, ты провоцируешь Что **** выходит? Эта штука... **** это!"

Сила пламени мужественна и гегемонична, а врожденная сила сильно сдерживает призрачную дорогу.

Тело горы Вулкан, девятиглавый Янлунчжу, является высоким артефактом, который намного выше горы Шэньшэнь. Девятиглавый дракон сравним с гением Вулканной горы. Он воспламеняет силу горы Вулкан. Угроза Чу Юя намного больше, чем у других.

К счастью, призраки сект сильны, и в недрах есть бесчисленные призраки, которые содержат бесконечные злоеущие духи. Защита Чу Юя от десятков тысяч призраков способна действовать в море огня.

Это так, Чу Юй также поддерживал очень горько.

Каждый его шаг истощен, а каждый шаг - пот!

Если Чутянь не старший брат его брата, то с природой Чу он уже сбежал!

"Не позволяй Чу два знать, кто ты! Иначе Чу два меньше, чем от твоей дочери до твоей старухи-невесты, один не отпустит, другой не отпустит!" Чу Хао закричал и зарычал, издал источник Самой яростной угрозы для своего сердца.

На плечах Чутяня мышь была оглушена слабым серебристым светом, а пламя вокруг него не

могло приблизиться к его шерсти.

Он открыл рот, беспомощно коснулся деснами новых передних зубов и прошептал на ухо Чутяню: "Похоже, с этим парнем трудновато справиться, рано, сбежим?".

Тяжело вздохнув, мышь беспомощно качнула хвостом: "Если он был помещен в тот же год, эта область будет использовать души бесчисленных людей, чтобы сгустить душу богов, и мышь убьет много когтей. Но что теперь? Герой не упоминает о мужестве года, старик стар!".

Разочаровавшись и покачав головой, мышь прищурилась и уставилась на восемнадцать золотых драконьих глаз на горе.

"Хоть старая мышь и стара, но это не травма мышцы... Мышь может броситься на смерть!"

Чутянь был задушен на горе, а пламя кричало и обвивало его тело, постоянно проникая в его тело, желая сжечь его плоть и кости, очищая всю его кровь и вдыхая гору.

Кроме того, волна духовных ударов, похожих на цунами, безумно приближающихся, как бесчисленные стебли города, и удар богов Чутиана!

Если это не свет золотого света, то он удержит внешнюю стену богов, и небеса рухнут. Душа Чутяня столкнется с духовным ударом девятиглавого дракона. Возможно, он уже рухнул. Мертв!

Чу Юй шаг за шагом подошел к Чу Тяню, он схватил Чу Тяня за руку, ужасный холод прошел по ладони Чу, быстро бросив на Чу Тяня слой синего льда толщиной в три фута.

"Старший брат, важно сбежать, и подождать, пока наши братья отступят, по крайней мере, сейчас они в восемьсот раз мощнее. Давай снова найдем неприятности".

"Эй, мы все великаны, и они очень дороги. Они не сражаются отчаянно с этими непонятными дорогами. Ты так говоришь?"

Чу Юй взял Чутяня и хотел утащить его с горы.

На горе внезапно возник огромный огненный вихрь, и тело Чутяня оказалось как раз в сердцевине вихря.

Пусть Чу Юй отчаянно тянул, тело Чу Тяня не двигалось!

Лицо Чу Юя стало чрезвычайно уродливым. Его лицо исказилось, дернулось и посмотрело на 18 золотых драконьих глаз на горе. Он крикнул: "Внук, не заставляй себя меньше горевать! Лучше всего видеть цветы, но когда Чу меньше злится, это действительно мой собственный страх!"

"Ты не хочешь принуждать меня! Поторопись и отпусти меня к старшему брату! Иначе я не знаю, как это сделать. Я даже не отпускаю твою старуху. Я действительно не отпущу ее! Я не привередлив в еде, аппетит у меня хороший. Это!"

Чу Юй необъяснимо угрожает девяти драконам!

Злые мысли Чжидулуна так и хлещут волной!

Какая дочь, какая старуха, разве эти вещи имеют какое-то значение? Это оно, после многих лет поглощения крови и души бесчисленных вулканцев, из-за странной силы созидания в девятиглавом драконе превратилось в священное животное!

Небо и земля воскресли, нет ни отца, ни матери, ни чувств!

Все исходит из инстинкта. В нем нет разницы между добром и злом. Нет понятия праведности и зла. Оно чисто инстинктивно и хочет поглотить всех присутствующих!

На макушке Чу большой кусок пламени провалился внутрь, выбив драконий коготь из чешуйчатого доспеха, и из тела бога огня вылетела низкая стрекоза. Охваченный пламенем драконий коготь хлопнул вниз. Спустился.

Драконьи когти Фан Фан Байчжана только что были сфотографированы, и белый скелет на карте Цзунту Чаоцзуна, белые кости всего тела разбиты, и драконьи когти столкнулись друг с другом.

Раздался громкий удар, тело Чу покачнулось, и он внезапно упал на землю на одно колено, и из него выплеснулось кровавое "вау".

Две ниточки слез скатились вниз, Чу Юй больно бился, кричал и плакал: "Я делаю твою старуху-мать, я делаю, мой дед никогда не смел прикасаться ко мне, Чу, одним волосом меньше! Ты, его мать-, смеешь бить меня?".

Чу Тянь глубоко вздохнул, и мысли промелькнули в его голове. Он нашел лучший способ справиться с текущей ситуацией!

"Второй брат защищает закон для меня! Я пошел, чтобы разбить его! Хаха! Хочешь проглотить меня? Я хочу проглотить тебя!"

В скорпионе Чутиана вспыхнул яростный свет. Он зарычал низким голосом. Брови внезапно расщелила золотая трещина. Пурпурный скорпион Цзиньян изверг небесное пламя, превратившись в бога пламени, защищающего душу Чутяня. Держа меч-кладенец, с криком бросился прочь.

На горе Вулкан пронеслась руна рун. Душа Чутяня загнала печь Цзыян Цзиньян, держа в руках наследие фехтования, созданное предками Цзяньмэнь, и убийственно ворвалась внутрь горы Вулкан.

Чу Юй остался, он выкрикнул чрезвычайно страшное ругательство, Ван Гуй Чао Цзунту свернул свое и Чу Тяня тела, неся мыш, и тоже погрузился в гору.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233042>